

Р. А. Топчишвили приводит примеры, которые дают возможность проследить направление миграций грузин-горцев в разные исторические эпохи. В этом отношении интересен, например, топоним Мтиулет. Грузинский географ XVIII в. Вахушти Багратиони называет его в Кахети. Этот топоним известен и в настоящее время: Р. А. Топчишвили зафиксировал его там же, в Кахети южнее Ахмета, т. е. в местах, весьма далеких от Мтиулет — родины грузинских горцев-мтиулов. Исходя из такого рода данных, Р. А. Топчишвили высказывает предположение, что миграции мтиулов в Кахети проходили до XVIII в. Хронология таких событий устанавливается благодаря «Географии» Вахушти, создание которой следует относить, видимо, к периоду не позднее первой половины XVIII в.

Не менее интересен и другой, весьма своеобразный этнографический источник, используемый автором монографии в этой же главе и также раскрывающий направление миграций. Это культовые памятники. Дело в том, что грузинские горцы, переселясь на равнину, согласно традиции брали с собой на новые места жительства какую-нибудь реликвию своего святилища — горсть земли, небольшой камень, священную чашу, которую помещали на специально устроенное возвышение, своего рода культовую башню. Поэтому наличие где-либо священной ниши, называвшейся именем святилища данной группы горцев, не только подтверждало их миграцию в данное место, но и указывало на область прежнего обитания переселенцев. Р. А. Топчишвили выявляет такие культовые памятники в нескольких районах. В горной Пшави, например, было известно святилище божества Иахсар. Пшавы, переселившись в Тианети, устроили там святилище (ниши) под тем же названием (с. 83). Переселенцы из пшавского с. Гоголаурта в новом месте их обитания устроили ниши Георги цминда, т. е. в честь их святилища св. Георгия, расположенного в Горной Пшави (с. 84).

Анализ причин миграционных процессов грузин-горцев на равнину дан в V главе монографии. На обширных материалах автор выясняет, что главной причиной таких переселений было малоземелье горцев. Большое значение имело также сокращение численности населения равнинно-предгорных районов Грузии, происходившее в некоторые исторические эпохи главным образом в результате военных действий (походы шаха Аббаса, набеги леков и т. п.). Вследствие этого освобождались земли, на которых и устраивались горцы-переселенцы. Р. А. Топчишвили называет также еще ряд причин, оказавших немалое влияние на переселения горцев в равнинно-предгорные районы: стихийные бедствия, обычай кровной мести и т. п. Следует отметить, что сравнение приводимых автором в I—V главах монографии региональных данных с общекавказскими материалами говорит о большом единстве происходивших на Кавказе миграций горцев как по специфике, так и по условиям их возникновения.

Важнейшую часть монографии Р. А. Топчишвили, на мой взгляд, составляют разделы, посвященные культурной адаптации горцев в новых условиях их местожительства. Такой процесс не всегда был простым и легким. Сказывались, например, различия в природно-климатических условиях гор и равнины. Поэтому наиболее благоприятным районом для поселения горцев было предгорье, более близкое по природным показателям к горной зоне. Процесс адаптации горцев затруднялся различиями в культурно-бытовой сфере горцев и жителей равнины, особенностями психологии горцев и т. п. В этой главе много интересных материалов и наблюдений, показывающих, как постепенно менялось хозяйство переселившихся горцев, орудия их труда, система питания, социальные институты, их традиционные представления, обрядность. Наблюдался также переход переселенцев с пшав-хевсурского на местный диалект.

Итак, этнографическое грузиноведение пополнилось еще одной интересной работой, представляющей новый шаг в изучении большой проблемы — миграции горцев на равнину. Не менее существенна и практическая значимость исследования, во многом способствующего правильной оценке специфики переселений и культурно-бытовой адаптации мигрантов в современных условиях.

Г. В. Джалабадзе

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Ю. В. Бромлей, М. С. Кашуба. Брак и семья у народов Югославии. М.: Наука, 1982. 239 с.

Этнографическая наука обогатилась новым ценным исследованием. Значение этой работы для этнографов вообще, а тем более для специалистов по проблемам брака и семьи, трудно переоценить. Книга Ю. В. Бромлея и М. С. Кашубы представляет первое обобщающее исследование брака и семьи у народов Югославии. Она основана на капитальной источниковой базе, включающей данные официальной государственной статистики (переписи населения, текущий учет народонаселения в различных аспектах и др.), результаты социологических обследований, проведенных югославскими учеными, и собственно авторские наблюдения, накопленные на протяжении многолетней исследовательской работы. Монография отличается методологической строгостью и последовательностью, что делает этот серьезный труд как бы эталоном при изучении брачно-семейных отношений. Комплексный подход к проблеме выводит книгу далеко за пре-

дела чисто этнографического исследования указанной темы применительно к народам конкретной страны. В ней поднимаются и решаются кардинальные историко-социальные проблемы развития института брака и семьи в широком историческом, социально-экономическом, политическом, правовом, этнокультурном и других планах, что придает рассматриваемой работе характер всестороннего и глубокого исследования, не ограниченного предметной областью одной конкретной науки. Именно этим, в частности, объясняется тот факт, что сразу же после выхода в свет книга вызвала профессиональный интерес социологов и правоведов, которые дали высокую оценку ее научным достоинствам и полученным результатам¹.

Книга Ю. В. Бромлея и М. С. Кашубы еще раз подтверждает тот факт, что традиционно-этнографическая тема изучения брачно-семейных отношений в наши дни по-прежнему находится в центре внимания этнографов. Ее актуальность постоянно повышается в связи с необходимостью параллельного исследования многих других аспектов жизни современного общества в контексте брачно-семейных отношений.

На современном этапе развития этнографической науки резко возрастает значение выявления основных тенденций и закономерностей развития семьи и их научного осмысления с целью использования результатов в сфере практического управления развитием и функционированием социальных явлений и процессов, происходящих в обществе. Рассматриваемая работа нацелена на преодоление ошибок и трудностей, которые могут возникнуть при решении практических задач в этой сфере. Авторы отмечают: «Правильное представление о закономерностях развития брачно-семейных отношений в обществе и о тесной связи их с социально-экономическими основами данного общества необходимо каждому отдельному человеку» (с. 3). На наш взгляд, такая нацеленность на тесную связь научных результатов с практическим приложением является одним из бесспорных достоинств книги.

Историко-этнографическое рассмотрение развития брачно-семейных отношений у народов Югославии предопределило включение в книгу анализа норм обычного права в сфере брачно-семейных отношений, пережитков традиций в этой области с учетом проявления этнической специфики и процессов межэтнической интеграции. Сочетая это с комплексным изучением проблем современных брачно-семейных отношений, авторы сумели успешно решить задачи, которые ставили перед собой в предисловии: «...выявить общие тенденции в развитии института брака и семьи в Югославии, а также показать те особенные черты, которые и сейчас присущи брачно-семейным отношениям отдельных народов страны, и причины их сохранения» (с. 4).

Авторы рассматривают развитие брачно-семейных отношений как сложный по своей сущности диалектический процесс. Диалектические противоречия, которые внутренне присущи брачно-семейным отношениям, воспринимаются ими как источник, непеременимое условие развития этих отношений. Они видят и другие противоречия, которые порождены старыми семейными традициями, нормами обычного права, религией, и, главное, противоречия, обусловленные различиями социально-экономического развития отдельных регионов страны. Авторы монографии дифференцированно подходят к анализу брачно-семейных отношений у населения различных регионов страны, у разных социальных групп города и деревни, учитывая при этом их этническую специфику. Такое дифференцированное рассмотрение развития брачно-семейных отношений позволило авторам, с одной стороны, всесторонне раскрыть особенности, характерные для каждого региона, этноса, социального слоя, с другой — четко выделить те общие тенденции и закономерности, которые характерны для страны в целом. Такая методологическая последовательность и строгость изучения проблем развития брачно-семейных отношений дала объективное, научно обоснованное представление об этом сложном и динамичном социальном процессе. Необходимо отметить, что сложность задач, поставленных авторами рассматриваемой работы, состояла в их решении с учетом чрезвычайно бурно развивающихся социально-экономических и этнодемографических процессов в СФРЮ в течение более чем 35 лет, начиная со времени равноправного объединения народов Югославии в федерацию.

Именно поэтому особое место в книге занимает первая глава «Этнодемографическая ситуация и социально-экономические преобразования в СФРЮ и их влияние на семейно-брачные отношения», в которой авторы смогли раскрыть, на наш взгляд, суть радикальных общественно-политических, социально-экономических и культурных преобразований в жизни народов СФРЮ с 1946 г., наиболее кардинально влиявших на развитие брачно-семейных отношений в стране в эти годы. Дополненная достаточно подробными сведениями по различным сторонам жизни народов СФРЮ, этническому составу, конфессиональной принадлежности, культурному развитию и т. д., эта глава создает широкий социально-экономический, общественно-политический и этнокультурный фон, на котором происходит становление новых брачно-семейных отношений в современной Югославии. Она имеет ключевое значение для изучения конкретных проблем брака и семьи и представляет в некотором смысле самостоятельное исследование.

В главе второй «Брак у народов Югославии» проведен всесторонний и глубокий анализ проблем брака. Социально-экономические преобразования, развернувшиеся в СФРЮ за исследуемый период, естественно, прежде всего коснулись основ брака, сложившихся у югославских народов на протяжении веков под воздействием разных фак-

¹ См. рецензию на эту книгу: *Брайович С. М.* в журн. *Сов. государство и право*, 1983, № 10; *Литвинов Г. И., Голенкова З. П.* в журн. *Социологические исследования*, 1984, № 2.

торов — социально-экономических, религиозных, традиций обычного права и др. Авторы проводят последовательный анализ конкретных фактов самых различных аспектов заключения брака, в том числе условий знакомства молодежи, этикета ухаживания и таких важных этнодемографических факторов, как брачный возраст, выбор брачного партнера и др. Исследуются проблемы, связанные с заключением национально смешанных браков, с разводами, а также тенденции в трансформации локальности брака. Показательно, что анализ, проведенный в этой главе, так же как во всей монографии, теснейшим образом связан с правовым аспектом проблемы — брачно-семейным законодательством в СФРЮ, направление развития которого обусловлено объективными условиями реальной жизни населения национальных республик страны.

Ценность третьей главы «Семья у народов Югославии», в которой дан сравнительно-исторический анализ проблем семьи, прежде всего состоит в том, что в ней изложена позиция авторов по такому важному теоретическому вопросу, как типологизация семьи. Нельзя не согласиться с Ю. В. Бромлеем и М. С. Кашубой в том, что до сих пор ни в советской, ни в зарубежной этнографии не существует одной общепринятой типологии семьи, и это во многом затрудняет ее изучение. Представляется, что в большинстве случаев предложенные типологии семьи по сути дела являются схемами упорядочения различных типов семей по самым различным формальным признакам — национальному и социальному составу, численности членов, локальности и т. д. Такое упорядочение, весьма полезное как методический прием в любом исследовании, как правило, сводится к дроблению делений и в конечном итоге приводит к перечислению всего многообразия реально существующих разновидностей типов семьи. Именно поэтому большой интерес вызывает подход авторов рассматриваемой работы к вопросам типологизации семьи, который нам представляется убедительным и доказательным. Совершенно бесспорной является точка зрения авторов, что «...типологизация семьи (в отличие от разного рода приемов систематизации, упорядочения.— М. У.) должна проводиться прежде всего на основе выделения тех свойств, которые отличают ее от всех других объединений людей» (с. 82). Суть этого отличия они видят в том, что семья, осуществляя биологическое и социокультурное воспроизводство людей, в основе своей определяется характером связей брака и родства. Именно это свойство, отличающее семью от всех других объединений людей, принимается за основание деления при типологизации семей. Рассмотрение совокупности форм семьи с позиций характера определяющих их связей (брачных, родственных, в том числе прямого и бокового родства) приводит авторов к выделению основных типов семей. Основные предложенные авторами типы семьи (простая — нуклеарная, малая, индивидуальная и сложная, большая с двумя подтипами — многолинейным и однолинейным) позволяют укладывать громадное многообразие форм и переходных разновидностей семьи, различающихся между собой по многим значимым и второстепенным характеристикам, в жесткие рамки классификации. Предложенная авторами типология семьи, на наш взгляд, весьма близка к реальной, объективной ее модели.

На основе принятой типологии авторы исследуют трансформацию и модификацию форм семьи и семейных отношений в Югославии с XIX в., учитывая те коренные социально-экономические, политические, культурные преобразования, которые влияли на семью и семейный быт, на устои семейно-брачных отношений, складывавшиеся веками.

Использованные авторами критерии для определения хозяйства (совместная производственная деятельность, совместное потребление, т. е. совместное ведение хозяйства, совместное проживание его членов) позволили более детально рассмотреть типологию современной семьи в Югославии. В главе показано, что в отличие от хозяйственного объединения «семья всегда объединение, основанное на брачно-родственных отношениях» (с. 105).

Глубокая и полная характеристика процессов, происходящих в современных семьях народов Югославии, дана при многоаспектном рассмотрении структуры семьи. Прослеживаются изменения в социальной структуре, типах родственных связей членов семьи, количественном составе, внутрисемейных отношениях, роли и значении авторитета членов семьи. Дополняет эту характеристику раздел об изменениях, происходящих в разделении труда в современных семьях. Также многопланово исследованы преобразования функций семьи. Подчеркивается динамичность происходящих изменений роли и значения разнообразных функций семьи, обусловленных темпами развития общества; отмечается отмирание отдельных функций, например производственной функции в семьях рабочих, служащих и интеллигенции, и детально анализируется коренная трансформация других функций. Кардинальные изменения функций семьи происходят со времени образования СФРЮ. Социалистическое общество взяло семью под свою защиту, оказывает ей всестороннюю помощь и поддержку. Семья, первичная ячейка общества, находится в тесной связи с ним. В книге рассмотрены вопросы взаимодействия семьи и общества, показано, как в современной Югославии общество активно воздействует на многие стороны семейного быта и на функции семьи.

Последние разделы книги посвящены характеристике семейных обычаев, связанных со вступлением в брак, рождением и похоронами, без чего не была бы полной картина современного семейного быта народов Югославии.

Следует отметить, что успеху рассматриваемой книги в определенной мере способствовала весьма плодотворная исследовательская работа югославских ученых — социологов, этнографов, историков, статистиков, демографов, экономистов, правоведов и др., осуществивших целый ряд частных исследований брачно-семейных отношений как по отдельным областям страны, так и по конкретным проблемам.

Сравнительно небольшой объем монографии Ю. В. Бромлея и М. С. Кашубы, ее обобщающий характер, широкий спектр охваченных сложнейших проблем брачно-се-

мейных отношений, каждая из которых может быть темой самостоятельного исследования, наложили свой отпечаток на освещение некоторых частных вопросов. Авторы не ставили своей задачей детальную характеристику всей проблематики, связанной с браком и семьей (с. 4), но можно было бы избежать иногда чрезмерной лаконичности в освещении, например, такого аспекта, как тенденции в распространении национально смешанных браков. Хотя в книге затронуты такие существенные стороны условий заключения национально смешанных браков, как дисперсность расселения отдельных национальностей, на наш взгляд, установить жесткую стабильность тенденции их возрастания помогло бы включение в анализ данных о соотношении половозрастного состава отдельных национальностей в тех территориальных единицах, где наиболее интенсивно идут контакты населения брачного возраста. Подобный анализ позволил бы сделать выводы о возрастании процента национально смешанных браков еще более убедительными.

Однако это частное соображение ни в коей мере не умаляет научной ценности монографии Ю. В. Бромля и М. С. Кашубы. Стройная исследовательская система теоретико-методологического восхождения от абстрактного к конкретному, приводящая к выводам на общеметодологическом уровне, выдержанная в рассматриваемой книге, ставит ее в ряд весьма значимых научных достижений в области исследования проблем брака и семьи.

М. Я. Устинова